

Что бы ни было ниже ПТСР, у Троя это было. Его тело содрогнулось, когда то, что он видел, быстро пронеслось в его голове, и конца этому не было видно.

Это был сущий ад. Мокрый ад. А потом - холодный ад. После этого начался жаркий ад.

Тест только что продолжался, продолжался и продолжался. Трой думал, что это никогда не прекратится. Учитывая, что количество времени, затрачиваемого на каждую среду, составляет более десяти полных минут, можно было бы предположить, что в целом существует максимум двенадцать или около того сред. Это не могло продолжаться дольше, не нарушая прав некоторых работников... верно?

Трой понял, насколько ошибочным было его предположение, когда они приблизились к пятнадцати полным описаниям. Но тогда, конечно, это, скорее всего, закончилось бы чистыми двадцатью порезами. Никаких шансов, что это продлится дольше, чем это!

... верно?

Неправильно.

Общее количество минут, потраченных на то, чтобы наконец положить конец страданиям, которые Адам назвал "полным испытанием", составило более четырех часов. Любой обычный тест занимал всего два часа плюс-минус тридцать минут. Если бы они ожидали, что он сегодня еще зайдет внутрь, то получили бы нечто, что Трой назвал бы "вежливым отказом". Ужасно, он знал

Когда он вышел из комнаты головоломок и убедился, что он действительно вышел из нее, прикоснувшись к металлическим перилам, его плечи наконец расслабились. Они были так напряжены с самого начала, с самого океана. Трой просто знал, что завтра утром он заплатит за свою напряженность.

На нижней ступеньке нескольких ступенек, по которым Трою нужно было спуститься, чтобы добраться до пола, стоял доктор Фиделис, выглядевший более чем немного смущенным.

"Хорошая работа, там", - сказал доктор Фиделис, включив голос с признательностью. Это было неэффективно. "Я просто знал, что ты сможешь это сделать".

Трой и глазом не моргнула на то, как он сейчас себя вел. Он уже бесчисленное количество раз прокручивал в уме именно этот сценарий. Во время теста, конечно, а не в те несколько секунд молчания, которые прошли. Его разум больше не был готов к таким вещам

"Ваше последнее предложение подразумевает, что вы знали, что это произойдет", - обвинил его Трой, когда он сделал первый шаг вниз по короткой лестнице. Его тон был устрашающе спокоен. Можно ли это назвать... затишье перед бурей?

... Нет?

"Я подозревал это", - защищался доктор Фиделис. "С пониженными чувствами, которые можно было бы проанализировать, я не думал, что Адам будет тратить слишком много времени на каждую среду. Там не должно было быть достаточно данных, чтобы занимать его так долго.

"И все же он это сделал", - бросила Трой прямо в ответ, делая вторую ступеньку вниз по лестнице. В этот момент, когда оставался один шаг, они были одинакового роста, и их глаза встретились. "Не могли бы вы объяснить, почему?"

Слегка смущенное выражение лица доктора Фиделиса исчезло, сменившись радостным признанием. Трой просто знал, что он испортил ожидание, когда задал ему аналитический вопрос.

"Ну, приятель, на самом деле может быть несколько веских причин, почему Адаму потребовалось так много времени", - провозгласил доктор Фиделис, и все предыдущие неудобства были начисто стерты из памяти. "Как первое предположение, я думаю, что он был двойным или даже тройным, проверяя каждую вещь вокруг себя. Эта теория действительно имеет некоторую основу в преднамеренном проектировании окружающей среды.

Симуляции, которые вы видели, даже близко не были статичными. Они текли, и какая-то часть всегда двигалась, точно так же, как это было бы в реальной жизни. Анимация цикла нигде не присутствовала. Насколько мне известно, это не то, с чем Адам когда-либо сталкивался раньше, так что это отличная причина для его более чем медленного изучения каждого пейзажа, если их можно так назвать.

Другой теорией могло быть его разочарование из-за невозможности использовать другие ваши чувства, когда проводилась проверка симуляций. Упоминания о зрении и слухе были основными используемыми методами в описаниях, сделанных Адамом, что еще раз подтверждает эту точку зрения. На протяжении всего теста я думаю, что вы получили от него несколько довольно необычных просьб. Я до сих пор не понимаю, что вам сказали, когда вы начали кричать о том, что буксировщики помогают вам сдавать большой тест. Но я просто называю эти странности "необычными методами обучения".

И, конечно, есть еще одна причина, по которой Адам так долго работал в тестовых средах. Я даже вывел это на график, просто для собственного удовольствия.

На протяжении большей части теста Адам не анализировал окружающую среду, Трой. Он анализировал тебя. Костюм, в котором вы все еще модно щеголяете, измеряет все, что мы можем отсканировать, как указывалось ранее. Он помещает все это в красивые маленькие графические коллажи для моего и доктора Хейла удовольствия от просмотра.

Во время теста на графиках отображаются и другие данные. В основном это несущественные вещи, например, сколько вдохов вы делаете, сколько шагов, сколько раз вы чешете свой ... нос. Вещи, о которых нам не нужно слишком беспокоиться. Но в него вкладываются и более общие вещи. Наиболее важным из них является выбор времени, сколько времени Адаму потребуется, чтобы ответить на вопросы.

Здесь возникает закономерность. В каждой среде, где что-то в тебе растет, Трой, количество времени, необходимое для завершения сегмента, увеличивается точно так же. Вначале я предположил, что это ваша ошибка. Нервные люди действуют не так быстро, как те, кто спокоен.

И это было верно и в вашем случае. Но это не дотягивало до того уровня, что сегмент откладывался. Что-то еще заставляло Адама медлить с обработкой.

Вот тут-то все и сошлось воедино. Имея так мало поводов для размышлений, с теми немногими чувствами, которые были у Адама в его полезности, он решил больше сосредоточиться на тебе, Трой, чем на том, что ты видел и слышал. Вы оказались более интересными, чем буквальное море контента, которое было в распоряжении Адама.

Ну разве это не просто интересно? Вот почему я делаю свои ставки, полагая, что истинной причиной является последнее.

Слова доктора Фиделиса заставили Троя заколебаться в немедленном возвращении, его желание изменить атмосферу в соответствии с прежним тревожным настроением было разрушено.

Объем информации, которой располагал доктор Фиделис о своих действиях, начинал становиться ошеломляюще очевидным. Теперь он знал о Трои больше, чем о себе самом. Должен ли он бояться из-за этого?

Если Трой в этот момент, надев костюм, солгал ему, сможет ли доктор Фиделис сказать об этом? Может ли он вывести на свой экран несколько статистических данных, сопоставить их с более ранними тестами и выяснить их достоверность?

От одной мысли об этом по спине пробежал холодок. Трою нужно было выпутаться из этой истории?

"Конечно," сказал Трой, изо всех сил стараясь не слишком реагировать на свои собственные мысли, "Есть ли какой-нибудь способ, чтобы я мог найти себе уединенное место, чтобы надеть это в следующий раз? Вы двое были правы, когда говорили, что эти боксеры слишком велики для костюма."

Дорогой Аполлион, последние два часа были ужасны. В середине теста Трой покончил с собой, сделав небольшую растяжку, чтобы вернуть конечностям нормальную функциональность.

Во время этой растяжки он наклонился вперед, из-за чего кожаный костюм заставил боксеров искать новое место. Трой был вынужден продолжать носить костюм еще два часа.

Но теперь у него наконец-то появилась возможность снять эту штуку. Ему просто нужно было, чтобы доктор Фиделис нажал кнопку, которой не было в распоряжении Троя, и все это растянулось бы, позволив ему легко выйти из этого положения.

Доктор Фиделис точно знал, какую боль испытывает Трой, и на его лице было написано, сколько юмора он в этом находит.

"Неужели?" - Спросил доктор Фиделис с притворным шоком. "Какие у вас есть доводы в пользу такой просьбы? Не находите ли вы, что ваш нынешний внутренний наряд не так удобен, как вы думали раньше? Был ли наш профессиональный совет на самом деле не просто личным мнением, а прямым фактом о дизайне?"

Ему это нравилось немного больше, чем Трою. Тем не менее, он ожидал именно такой реакции от него.

"Мы можем установить его за одну ночь", - наконец сказал доктор Хейл, после того как доктор Фиделис не смог взять себя в руки, чтобы ответить. "Это может быть записано как "общеобязательное рабочее удобство", и бюджету не придется терпеть удар. Это будет полностью оплачено руководством".

"Вы уверены, что мы сможем сделать это снова, доктор Хейл?" - Спросил доктор Фиделис, необычно быстро выходя из своего счастливого оцепенения. Это показало, что он мог бы сделать это в любой момент времени, но просто не сделал этого. "Как вы думаете, после последней структурной сборки они просто позволят боту одобрить что-либо, что мы им отправили?"

Доктор Хейл просмотрела свои старые записи, прежде чем утвердительно кивнуть.

"Если мы используем некоторые из более запутанных языковых алгоритмов, у них не будет другого выбора, кроме как отправить его своим ботам. Судя по предыдущим случаям, похоже, что они еще не взломали наш текущий код ", - заявил доктор Хейл.

Трой не был слишком уверен, что их нынешний разговор соответствовал его личным стандартам, о том, что следует обсуждать в рабочее время юриста, но, возможно, это был только он.

"Великолепная работа", - сказал доктор Фиделис, прежде чем снова переключить свое внимание на Троя. "Возможно, мы просто сможем справиться с этим на завтра. Я уже могу сказать, что мы будем проводить больше тестов, чем обычно. У нас плотный график, и мы уже отстаем ".

Какой позор. С этим ничего не поделаешь.

Трой слегка отошел в сторону, готовый к тому, что доктор Фиделис освободит его из его личного, плотно скованного ада.

"И все же...", - сказал доктор Фиделис. Он уже знал, что ему не понравится то, что будет сказано. "Может быть, если мы просто проведем еще один тест, прямо сейчас, мы могли бы..."

"Извините, что снова вмешиваюсь, сэр", - вмешался доктор Хейл, в голосе которого совсем не было сожаления. "Но, из-за более длительного промежутка времени, которое Трой провел в комнате головоломки, ему по закону запрещено входить туда еще один раз.... восемь часов, из которых, по крайней мере, два часа было потрачено на сон ".

Это, казалось, обескуражило доктора Фиделиса, но в то же время взволновало и Троя. Закон в очередной раз защитил его.

"Как ужасно", - сказал доктор Фиделис. Однако на его лице не отразилось разочарования, на которое рассчитывал Трой. На нем было изображено лицо... который был погружен в глубокие раздумья. "Ну, ты слышал леди, Трой. Снимай свой дурацкий костюм и отправляйся в постель.

Он что-то замышлял! Трой просто знал это.

Доктор Фиделис вытащил пульт дистанционного управления, которым он пользовался раньше, и направил его на Троя. Была нажата кнопка, и его костюм выпустил ее, удерживаемую над ним, с легким механическим шипением.

О, как Трою хотелось просто опуститься на колени от облегчения. Потребовалась вся его сила воли, чтобы удержаться на ногах и не шлепнуться всем телом в лужу на земле.

...

Неважно. Приглашение не использовать его ноги было просто слишком заманчивым. Его тело не повиновалось ему, он расслабил все мышцы своего тела и из-за этого упал на землю. Он надеялся поддержать свой слабый фасад уверенности. Тем не менее, сегодня все, казалось, было против Троя.

"Пожалуйста, держите себя в руках, доктор Фиделис", - услышала Трой голос доктора Хейла со стороны. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что происходит на его периферии. И он даже не мог слишком сильно винить его. Трой тоже посмеялся бы над полуголым мужчиной, свалившимся на землю в обморок.

По крайней мере, у доктора Фиделиса хватило порядочности не делать свой смех слишком громким из-за спины.

"Конечно", - чуть не заикаясь, пробормотал доктор Фиделис, громко пытаясь откашляться от хихиканья. "Пожалуйста, встань сейчас же, Трой. Когда я говорю, что тебе нужно немного поспать, я намекаю на то, что ты спишь в своей постели, а не только на полу. Доверься мне, сейчас же. Я сам раньше спал на этом полу, и это не щадит твои суставы. Трой должен просто продолжать свою кладку. Его кровать не изменила своего мнения о том, чтобы позволить ему отстать.

Тем не менее, после еще нескольких сердитых бормотаний Трой все-таки поднялся с земли. Он стряхнул с себя последние остатки скафандра, очень изобретательно пошевелив ногами.

Увидев, что Трой наконец снова встал на ноги, доктор Хейл посмотрела на свои часы, прежде чем записать время.

"Трой", - начала свое заявление доктор Хейл, звуча более раздраженно, чем обычно позволял ее обычный тон голоса. "Было ли ваше погружение с головой на холодный пол стратегически спланировано? И если да, то что вы планировали получить от этого?"

Это она отчитывала доктора Фиделис за ее поведение, но сама была не лучше, мучая Троя за то, против чего он ничего не мог поделать.

"Я не могу разумно сказать, что планировал поставить себе красные отметки сегодня", - ответил Трой на горькое замечание. "По крайней мере, не с твердой земли".

Доктор Хейл записала что-то, что, как могла видеть Трой, было всего лишь словом из трех букв, прежде чем кивнуть доктору Фиделис, показывая, что она закончила.

"Возможно, придется немного ослабить костюм", - сказал доктор Хейл. "Хотя это не слишком сильно, вероятно, после снятия костюма на его кожу оказывается заметное давление, затрудняющее кровообращение в мышцах. Это может сработать против нас в... будущих испытаниях".

Это сделало выражение лица доктора Фиделиса более жестким на меньшую величину. Как все это было ужасно, когда это могло помешать будущим испытаниям! Трой почувствовал себя немного преданным из-за того, как мало о нем заботились.

"Сколько времени, по приблизительным оценкам, пройдет, прежде чем герметичность костюма станет проблематичной?" - Спросил доктор Фиделис.

"Более шести часов непрерывного использования приведут к кратковременной потере возможности использовать ноги, в то время как скафандр все еще прикреплен. Кровоток просто будет слишком затруднен", - ответил доктор Хейл.

Когда именно они планировали заставить его пользоваться этим проклятым костюмом более шести часов подряд? Четыре часа почти заставили Троя лечь, пока продолжался тест. Еще немного, и он свалился бы с ног от того огромного количества времени, которое это заняло бы.

"Это не приведет ни к чему хорошему", - сказал доктор Фиделис, как ни в чем не бывало.

"Значит, все улажено. Нам просто придется немного поработать на уровне рабского труда и заставить дизайнеров работать немного сверхурочно всю ночь. Я уверен, что они не будут возражать, если мы подбросим им несколько бонусов. Можем ли мы заставить руководство

заплатить и за это?"

"Я не уверен, сэр", - сказал доктор Хейл. "Для этого нам нужно будет проверить инструкции".

"Это займет много времени, которое у нас осталось. Трой, ты можешь идти. Обязательно выпишись немного".

Ему больше не нужно было никакого одобрения, он поспешно натянул свою одежду и убрался оттуда к чертовой матери. Трой не хотел быть там, пока они занимались сомнительно законными делами.

Действительно ли он получал хорошую часть сделки, имея этих двоих в качестве своих начальников?

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2583283>